

О ЧЕМ БЕЗМОЛВСТВУЕТ НАРОД?

КОНЕЧНО, то, что с нами происходит, печально. Но, согласитесь, однако, и смешно тоже. Да, очень печально, но и очень смешно, и чем печальнее, тем смешнее. Вот это, пожалуй, печальнее и смешнее всего.

Думаю, читатель будет столь великодушен, что простит мне явную тавтологию. Поверьте, она в данном случае не от скудости лексикона. Просто бывают случаи, когда зацкливаешься на чем-то очень простом и не можешь найти выхода. Жизнь наша упрощена сегодня до предела. Но, оказывается, чем проще и примитивнее она, тем непонятнее. Недаром ведь говорят "заблудился меж трех сосен", ибо заблудиться в джунглях или в девственной тайге - это понятнее, чем заблудиться в трех соснах. В армянской народной философии этот синдром имеет не менее точную, но более злую формулировку - "без головы и без задницы".

Кажется, это высшая степень растерянности, когда путаются функции головы и ее антипода. И что хуже всего, когда долго стоишь на голове и видишь мир перевернутым, начинает казаться, будто так и положено, будто таким он и был сотворен, этот трижды несчастный мир. Тем не менее, природное трезвомыслие время от времени восстает против абсурдности происходящего, настоятельно требуя разграничить цели и предназначение двух противоположных частей тела и посмотреть на странные метаморфозы окружающего мира с точки зрения

простой логики, трезвого рассудка и предыдущего опыта жизни - своей и народа. И тогда, действительно, многое из того печального, что происходит с нами, кажется очень смешным.

Вообще, конечно, поконструктивнее бы надо: критиковать легче легкого. Полностью с этим согласен. Однако никогда еще наши желания и возможности не были разделены столь глубокой пропастью, как ныне. Вот обижаются некоторые, что иные газеты слишком уж часто поворачивают читателя, скажем так, лицом к неприглядным сторонам нашей действительности. Согласен, газета должна не нагнетать страсти, но помогать выжить. Это логично. Но в логике как раз и вся беда, потому что последовательность действий доброго друга и советчика будет такой: сегодня ты советуешь, как согреться, приготовить обед и выстирать смокинг, когда в доме нет газа, электричества, керосинки и из всего набора горючего и топлива - колбаска сухого спирта. Завтра ты научишь читателя, как разнообразить меню, получать нужное количество калорий и витаминов, когда у него денег только на то и хватает, чтобы выкупить хлеб. Ну а послезавтра, исходя из этой же логики, ты непременно должен будешь научить его, как правильно делать припарки мертвому. Тем не менее, согласен, поконструктивнее надо бы, поменьше политизированности, поменьше нытья.

Вот на днях меня взбодрил взрыв массового,
(Окончание на 4-й стр.)

О ЧЕМ БЕЗМОЛВСТВУЕТ НАРОД?

(Начало на 1-й стр.)

поистине всенародного энтузиазма. Десятки людей, почему-то все в лыжных шапочках, пилили ветки деревьев на одной из улиц в центре. Весь тротуар и часть мостовой были завалены ветками, сучьями. Одни рубили толстые ветки и деловито грузили на санки, другие, главным образом старухи, подбирали щепки, тоненькие веточки. Ветки эти, как я понимаю, гореть не будут, а чтобы высушить их, нужно очень много тепла, которого у старух нет. Невероятно, чтобы они об этом не знали. И я понял, что эти веточки и щепочки не столько топливо, сколько символ той последней соломинки, за которую хватается утопающий. И понял также, что пока нация собирает щепки - не все потеряно, есть еще в озябших душах запасы оптимизма и надежды.

Щепки-то ведь собирают не для прошлого - они пойдут в топку паровоза, который мчит нас к будущему. Чем не конструктив? Я даже скажу больше - нация не только собирает щепки - нация ходит с трубами. Пока с печными, дай Бог, завтра улицы засверкают медью музыкальных труб. А пока ходят с печными. Человек с трубой - это знамение времени. Такого человека надо уважать, ибо он хороший семьянин и конструктивно настроенный гражданин. Это понимает каждый, поэтому старается хоть один раз показаться на улице с трубами, даже если нет у него ни топлива, ни печки. Иные же, подозреваю, берут трубы взаимы - поносить на улице.

Если нация собирает щепки, то не пристало отцам нации чураться этого занятия. Да они и не чураются. Они так же безмолвствуют, как народ, и так же, если быть объективным и конструктивным до конца, собирают щепки. Нет, иногда, конечно, говорят - скажем, о том, что талоны этого месяца будут выдавать в следующем месяце, а нерозданное благотворительное масло того лета не будут давать, наверное, и будущим летом. А больше ничего не говорят.

И еще провели совещание на самом высоком уровне и решили, что надо бы мусор вывезти из города, если, конечно, будет бензин и машины к тому времени не приватизируют и не превратят в шопы или казино на колесах. Это конструктивно. Но вот недавно один уважаемый мною депутат предложил выход - пусть, сказал он, месяц или два тот бензин, который используется для персональных машин начальства, пойдет на перевозку мусора. А вот это уже совсем не конструктивно. К чему эти грубые намеки и неуместные аналогии? И стоило ли уважаемому депутату так злоупотреблять своей депутатской неприкосновенностью? Так или иначе выход надо искать. Оставим в стороне соображения сугубо эстетические, подойдем к делу по-современному, по-рыночному. Ясно же, что вывозить мусор дешевле, чем при нынешних ценах на "ритуальные услуги" хоронить людей при возможной эпидемии. Ведь это лишь на первый взгляд кажется, будто речь идет о разных статьях расхода, будто за вывоз мусора платят муниципальные власти, а за погребение безвременно усопшего - родные и близкие. На самом деле за все расплачивается та старуха, которая собирает щепки. И за дрова для других, и за бензин для других, и за трубы для печки. Такова политэкономия нашего рынка.

Вернемся, однако, к нашим конструктивным баранам. Беда наша в том, что мы привыкли смотреть на мир с какой-то определенной точки зрения, и когда окружающий пейзаж претер-

певает некоторые изменения, нам кажется, будто мир рушится. Так может не стоит устраивать вселенский плач по поводу погибших деревьев? Может, нам и не положено было иметь эти деревья, и владели мы ими не совсем заслуженно?

Чтобы было понятнее, напомним историю про тапира, простую и мудрую, как притча. Когда-то тапир жил в Ереванском зоопарке, и его увидел здесь великий чилийский поэт Пабло Неруда, разволновался - земляк все-таки, и написал по этому поводу стихотворение.

Я помню этого любопытного зверя - нечто среднее между слоненком и поросенком. Если бы сегодня чилийский поэт посетил наш зоопарк, то написал бы не чувствительное стихотворение, а трагедию шекспировской мощи. Так что же, конструктивно ли это, тосковать по былым временам, когда дети ходили в зоопарк и запросто бросали целые сосиски в клетку к пятнистой гиене? Что это даст народу, брожение умов? Гораздо конструктивнее поставить вопрос ребром: а зачем простому гражданину независимой республики тапир? Тем более сегодня, когда он овцу не может прокормить, да и сам еле сводит концы с концами. Тапир, конечно, это некий символ, вместо него каждый может вставить что угодно - секвойю и агаву из ботанического сада, родной НИИ, сельский клуб и прочие фарисейские штучки тоталитарного режима. Смей думать, проблема тапира решена всерьез и надолго. Да и поводов к беспокойству нет - зачем нормальному чилийцу приезжать к нам, да еще ходить в зоопарк? Некоторые из нас сами готовы рвануть в Чили, хоть на Мадагаскар, куда угодно, кроме, конечно, Сомали, потому что сегодня все мы немножко сомалийцы. Ну, так о чем безмолвствует народ? Возможно, он просто размышляет, а поразмышлять есть о чем. К началу этой зимы правительство поставило перед собой две задачи - обеспечить подданных теплом и хлебом. Первая задача провалена на все сто, вторая - выполнена на 0.25. И нужно обладать мощным интеллектом, чтобы догадаться - а какие задачи поставит перед собой правительство к будущей зиме? Обеспечить воздухом? А если вдруг и это не получится? Вот о чем я думаю, размышляет народ. Впрочем, некоторые уже и действуют. У одной моей знакомой жители пятого подъезда украли на растопку двери второго подъезда, а жильцы последнего этажа третьего подъезда пытались распилить на дрова стропила крыши над первым подъездом. Вроде не очень конструктивно, хотя с другой стороны, не совсем конструктивно и погибать от переохлаждения организма или питаться сырой вермишелью. Да и что делать простому гражданину, когда все вокруг собирают щепки - и правительство, и оппозиция, и интелгенция, вообще все. И при этом безмолвствуют.

Есть, впрочем, и другие темы для размышления. Вот решено поднять цены на электричество в 7.5 раза, на газ - в 10 раз, на вывоз - мусора в два раза. Почему именно сегодня, в данное мгновение исторического процесса, когда поступление газа и электричества весьма проблематично, а вывоз мусора, как уже сказано, стал проблемой самого пика второго тысячелетия? С таким же успехом можно было обогатить список оказываемых услуг, скажем, доставкой горячего супа из лучших ресторанов Парижа. Не понятно, конечно, очень многое. И трудно сказать, что думает наш соотечественник, тупо уставившись, скажем, в

написанную мелом цену бензина. Ему все равно, это цена литра или всей цистерны, потому что начертанная на овальном стальном брюхе цифра для него все равно, что парсек - нечто грандиозное, непредставимое и, естественно, непонятное.

До разговоров ли при таких размышлениях? Впрочем, может, просто не хватает энергии для разговоров. Так у нас всегда - то свободы слова нет, то сил нет эти слова произнести. Иногда, конечно, говорят, точнее сказать выражаются - чаще всего в очередях. Но непродуманные и, прямо скажем, неконструктивные выбросы отрицательных эмоций, облеченных в словесную форму, сродни безмолвию.

А если по большому счету, то я совсем не знаю, с чем безмолвствует народ. Видимо, хочет все-таки понять, чем это заняты правительство, парламент, политические партии, да и все мы, как вообще назвать то, чем мы заняты? Если мы заняты делами, то где они, плоды нашего дела? Если мы куда-то идем, то почему остаемся все там же, сами знаете где? Если ничего не делаем, а просто живем, то разве это жизнь?

Чтобы быть конструктивными до конца, надо признать, что условия у нас особые - блокада, война. Некоторые мудрые стратеги утверждают, что если бы не Карабах, войны не было бы. Это логично. Скажем, если бы не было России, не было бы и четырех русско-турецких войн. Если бы не было Австрии, то не было бы и знаменитого аншлюса. Так, может быть, отдать Карабах и покончить с этим делом? Один из крупных деятелей недавнего прошлого спросил у митингующих: "Что вы у меня требуете Карабах? Карабах у меня в кармане, чтобы достать и отдать вам?" Он был глубоко прав - Карабах не был у него в кармане. Я думаю, он и сегодня не пребывает ни у кого в кармане, и никто его никому отдать не может.

А если бы и мог, это не решило бы наших проблем. Есть такой подлый исторический парадокс, согласно которому любые народы и страны самим фактом своего существования создают массу проблем. Народы и страны каким-то образом их решают - и воюют, и строят, в общем, что-то делают. Мы пока собираем щепки и ходим с трубами, по крайней мере здесь в тылу. Это, согласитесь, лишь внешне напоминает дело. Некоторые прогнозируют - вот придет весна, мысль народа заработает. Как будто голова - это калькулятор на солнечных элементах. Придет весна, и мы отогреемся под солнышком, только и всего. Не начинать же все с начала, тем более, что ломать уже ничего не осталось.

О чем же безмолвствует народ? Бог его знает о чем. Об этом даже Пушкин не рискнул гадать. Он вроде сказал только с намеком, многозначительно: "Народ безмолвствует". А нам даже намекать не о чем - молчит, и все. Великий немой. Сфинкс. Или просто надоело - наговорились уже до тошноты. Не о чем уже говорить, все и так ясно. Пора бы вроде к делу переходить. Неважно к какому - лишь бы что-то начать и благополучно довести до конца. Если нет других идей, можно начать с тапира. Ясно ведь, тот, кто сумеет позаботиться о здоровье тапира, и сам как-нибудь выживет. Или вновь высадить секвойю, которую срубил кто-то из наших теплолюбивых браконьеров. В общем, что-то надо делать. Вы пока подумайте, а я пойду щепки собирать.